Лу Ван ей не поверил. Он всмотрелся в глаза девушки и почувствовал, что она уже не та, что прежде, но насколько Болин И Ли изменилась, мужчина сказать не мог. В данный момент он не осмеливался спрашивать больше. Лу Ван почтительно дал Чу Е тридцать медных монет.

Девушка взяла монеты. Это были первые деньги, которые она заработала в этом странном мире, даже если сумма была небольшой.

Ещё раз покопавшись в воспоминаниях Болин И Ли, она добралась до дома своего "дедушки" Лу Бу.

Случайно она столкнулась с Лу Сиюй, которая непрерывно зевала, когда собиралась закрыть главные двери на весь день.

Лу Сиюй – единственная внучка Лу Бу. У неё обычная внешность, странно тёмный оттенок кожи и полная фигура. Она была типичной деревенской девушкой.

– Подожди! – крикнула Чу Е, ускоряя шаг.

Услышав чей-то голос, Лу Сиюй подняла голову и увидела, что это Болин И Ли возвращается с улицы. Отвращение мгновенно отразилось на ее лице. Она ничего не сказала и вместо этого использовала больше сил, чтобы быстро закрыть дверь, но прежде, чем она смогла закрыть дверь…

Бах!

– А!

Вместе с громким звуком распахнутой двери раздался болезненный крик Лу Сиюй.

Чу Е шагнула в дверь внутреннего двора и снисходительно посмотрела на Лу Сиюй, которая была отброшена на два метра назад. Её глаза слегка сузились, и девушка холодно спросила:

– У тебя что, глухие уши? – у этой коровы хватило наглости проигнорировать её слова.

– Ты… – она не могла поверить, что это была Болин И Ли, которая обычно не сопротивлялся, когда Лу Сиюй издевалась над ней. Два кровавых следа потекли из ее носа, это были явные следы после удара дверью. – А! Кровь!

Чу Е не удостоила её даже взглядом и стороной обошла девушку.

Лу Сиюй внезапно поднялась с земли и с криком бросился на Чу Е.

– Ах ты, нежеланный кусок дерьма! Осмелилась на меня напасть? Теперь посмотрим, не изобью ли я тебя сегодня до смерти…

Чу Е быстро обернулась. Суровые глаза метнули ледяной взгляд в сторону Лу Сиюй. Её тело, которое было обучено убивать, кипело от желания действовать.

Лу Сиюй вздрогнула. Её свирепые ногти и угрозы были ничем перед пронзительными глазами Чу Е. Все возражения, которые девушка хотела сказать, застряли у неё в горле в следующую секунду; Лу Сиюй не смела их выпустить.

Уголки рта Чу Е слегка приподнялись в насмешливой улыбке. Она тут же повернулась, отряхнула рукава и вышла.

Только когда фигура Чу Е больше не была видна, Лу Сиюй проснулась. Она обхватила голову руками и истерически захохотала.

– А-ха-ха…

Она действительно была запугана этим мусором?

– Как же так? Как же так? Раньше именно она издевалась над ней.

Кроме того, за мгновение до того, как эта ничтожная дрянь ушла, её улыбающееся лицо было самым неприглядным. Мерзавка посмела насмехаться над ней?

– А! – снова завопил Лу Сиюй. – Дедушка, папа, мама, скорее сюда! Эта ничтожная дрянь издевалась надо мной…

Хотя Чу Е уже была на заднем дворе деревянного дома, она всё ещё могла слышать крик Лу Сиюй, звучащий на высоких децибелах. Она безразлично рассмеялась, нисколько не заботясь об этом.

Чу Е протянула руку, чтобы открыть дверь дома, где хранились дрова. По чистой случайности в этот момент дверь открылась изнутри.

Перед Чу Е внезапно появилась красивая женщина. Одетая в грубый чонсам (1) рисового цвета, она имела белоснежную кожу и нефритовый цвет лица, и была очень похожа на Болин И Ли.

Это была мать Болин И Ли: Лу Ши.

– Ли Ли (3), ты наконец вернулась, – Лу Ши увидела Чу Е и немедленно обняла её, слёзы падали из глаз женщины. – Ли Ли, куда ты сегодня ходила? Мама искала тебя очень долго. За каким поручением тебе нужно было идти? Ты действительно напугала маму до смерти. Почему ты так любишь выходить из дома? Как мама может прожить без тебя?..

– Я… – Чу Е не привыкла к интимным объятиям и мягко оттолкнула Лу Ши, улыбаясь. – Я пошла прогуляться и заблудилась, поэтому и вернулась поздно.

Лу Ши не сомневался в её словах и несколько раз сделал дочери выговор. Она вытерла слёзы, прежде чем нежно провести Чу Е в дом.

Потому что дровяной дом семьи Лу был тем местом, где Болин И Ли и её мать жили вместе в течение шести лет.

Лу Ши прошла мимо кровати, достала пухлый свёрток и открыла его. Внутри лежали две грубые пшеничные булочки на пару.

– Ты весь день не возвращалась домой и, наверное, проголодалась. Ну же, ешь, – Лу Ши тепло посмотрел на Чу Е.

– Хорошо, – девушка взяла жёсткую дымящуюся булочку и медленно съела её. Глядя прямо на Лу Ши, которая всё это время улыбалась, Чу Е внезапно почувствовала, что эта женщина была очень жалкой.

Несмотря на то, что она была такой красивой, она не смогла получить любящего мужа, и лишь потому, что она родила дочь, которая не может быть волшебницей и считается мусором, её муж отправил женщину обратно в родительский дом.

Возвращение домой было равносильно тому, чтобы получить пренебрежительное и холодное обращение. В наши дни даже дочерям, которые были зависимы только друг от друга, разрешалось быть убитыми. Не было жизни более несчастной, чем эта.

Чу Е, которая всегда была хладнокровной, сочувствовала женщине в этот момент. Девушке даже пришло в голову, что отныне она будет защищать Лу Ши; возможно, потому, что её нынешнее тело находилось перед этой миловидной женщиной, которая была плоть от плоти её. Это было вполне разумно.

А потом из-за двери донесся властно резкий женский голос:

– Лу Ши, выходи.

– Невестка? – Лу Ши слегка нахмурила брови. За последние несколько лет женщина не могла вынести гнева своей невестки и её неприятия их. Почти как условный рефлекс, Лу Ши открыла

дверь и вышла.

Чу Е быстро прикончила дымящуюся булочку в своей руке, прежде чем тоже встать.

За окном дровяного домика виднелась длинная вереница деревьев. Вся семья Лу собралась снаружи.

Лу Бу, его сын Лу Да, его невестка Фан-ши и его внучка Лу Сиюй вместе с двумя сторожевыми псами.

– Отец, брат, невестка, Сиюй, – тихо поприветствовала их одного за другим Лу Ши. Она всегда была такой.

Фан-ши вытянула палец в сторону Лу Ши. Она строго сказала:

– Посмотри на эту хорошую дочь, которую ты учила. Она посмела издеваться над моей дочерью Сиюй! В течение шести лет мы старательно обеспечивали вас, мать и дочь, не прося ничего взамен, но теперь, когда ваши крылья крепки, вы осмеливаетесь наступать нам на головы? – каждый раз, когда она говорила слово, женщина делала указательное движение, направленное на лицо Лу Ши. Выражение лица Фан-ши (2) и поступки были крайне оскорбительны.

Лу Бу и Лу Да просто наблюдали, как их дочь/сестру ругают и запугивают, не делая ничего, чтобы остановить это. Вместо этого они, казалось, одобряли это, когда обменялись взглядами. Что касается Лю Сиюй, то она послала провокационный взгляд в сторону Чу Е. Её глаза были полны гордости, показывая, что девушка довольна собой.

– Прости, прости… – покорная Лу Ши даже не осмелилась спросить свою дочь о правдивости этого дела. Она постоянно кланялась и извинялась, потому что у неё, жившей под чужой крышей, не было полномочий что-либо сказать.

– Свяжи себе рот и убери когти, – Чу Е скрестила руки на груди, неторопливо идя вперёд, пока не оказалась перед Фан-ши.

Лу Бу, Лу Да, Фан-ши и Лу Сиюй были ошеломлены, глядя на Чу Е с удивлением, практически веря, что с их ушами что-то не так.

Их впечатление от Болин И Ли, когда они смотрели на девушку, было совсем не таким, как у испуганной мыши, увидевшей кошку. Она даже осмеливалась говорить с ними таким тоном и с таким отношением.

Чу Е прямо игнорировала их странные взгляды, думая о своём собственном деле, считая под нос.

– Один-два…

---

1. Ципао (Чонсам, Кипао) – это традиционное платье Китая, отражающее традиционную элегантность и оригинальный облик Востока. Название буквально переводится как "длинное платье" на местном диалекте Кантона, провинции Южного Китая, где Запад впервые увидел ципао в начале двадцатого века. На самом деле, платье ципао появилось по меньшей мере в семнадцатом веке, когда императоры Манчу установили этот фасон в качестве стандарта для всех людей в стране. Ципао носили и мужчины, и женщины благодаря его практичности и комфорту. Сегодня китайские платья ципао повсеместно признаны необходимым дополнением к гардеробу любой яркой женщины.

2. Ши (Shi) – это не имя, а приставка, которую к фамилии получают женщины, вышедшие замуж. Лу-ши, Фан-ши и так далее. В прежних главах исправлю.

Правка, после перевода следующей главы. У Лу Ши "Ши" – это имя, в то время как у Фан-ши "ши" – это обозначение замужней женщины. Прошу прощения за введение в заблуждение.

3. Ли Ли – это сокращённое уменьшительно-ласкательное имя ГГ. Честно говоря, имя Или вызывало у меня сомнения. Но так как регулярно пишут имена то слитно, то раздельно, я решила последовать анлейту и писать слитно. Однако теперь думаю, стоит ли? Звучит лучше, если произносить отдельно. Так что я поправлю и в прошлых главах.

http://tl.rulate.ru/book/35316/812087